

Сказки не только детям

Лариса Сулова

Лариса Сулова

Сказки не только детям

«Издательские решения»

Сулова Л. В.

Сказки не только детям / Л. В. Сулова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967693-1

Эта книга посвящается всем женщинам, выжившим девочкам, чьи судьбы и истории легли в основу моих сказок. Она написана в память о тех, кто уже ничего никому не расскажет, ведь не у всех сказок счастливый конец.

ISBN 978-5-44-967693-1

© Сулова Л. В.
© Издательские решения

Сказки не только детям

Лариса Валерьевна Сулова

Эта книга посвящается всем женщинам, чьи судьбы вплетены в узор сказок. И всем тем, кто уже ничего никому не расскажет, ведь не у всех сказок счастливый конец.

Иллюстратор Любовь Геннадьевна Кононова

© Лариса Валерьевна Сулова, 2019

© Любовь Геннадьевна Кононова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-7693-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жил да был один Лисёнок, в большом лесу, со своей семьёй. И бывало он злился, и тогда принимался обижать младших лисят. Его родителям это конечно не нравилось, они наказывали его, лишали мультиков и мороженого, но Лисёнка это не останавливало, без мороженого и мультиков он мог месяцами обходиться.

И однажды мама Лисица решила, что нужно этому положить конец. Она дала Лисёнку Волшебный Молоточек и сказала, что каждый раз, когда тот злится, он может идти на берег реки и стучать там по камням. Камни неживые, у них нет чувств. А по окружающим стучать не надо, они живые и у них есть чувства.

Лисёнок так и сделал. Он довольно часто стучал по камням на берегу и однажды, ударив сильнее, отколол кусочек камня. Тогда Лисёнок понял, что из камней можно сделать что угодно. Он взял долото и другой специальный молоточек и начал делать скульптуры.

Все жители леса приходили любоваться на них, такие они были замечательные. Так Лисёнок превратил свою злость в искусство. И материал подходящий, ведь у камней нет чувств.

Жил да был паучок, самый обычный на вид. Но иногда внешность обманчива. Все паучки как паучки, сплетут паутину, наловят насекомых, живут и радуются. А наш паучок каждую паутину старался сделать особенной, с узорами, или подвесить в особо удачном месте, чтобы рассветное солнце освещало капельки росы, а нитки паутины, отяжелевшие от неё, сверкали, словно бриллианты. Конечно, о бриллиантах паучок и не знал, и не догадывался, но сердце его радовалось, и сладостно замирало, и будто сжималось в предвкушении чего-то волшебного, какого-то чуда.

Само собой, утилитарное плетение паутины собратьями казалось ему и скучным занятием, и пустой тратой сил. А каждый раз, когда очередная муха нарушала сложную задумку плетения, разрывая паутину, паучок наш очень грустил. Ведь в каждую паутину он вкладывал душу... Он пытался вразумлять мух, но они не слышали его. Пытался прятать свои творения в сложных защитных системах более простых, грубых паутин, но и это не умяляло его печаль.

И вот однажды тоска настолько захлестнула его, что паучок решил вовсе не плести паутину. Зачем тратить силы, когда всё тщетно? Он сидел на листке шелковицы и смотрел своими восьмью глазами на заходящее солнце. Ему казалось, что жизнь покидает его, ведь ничего не имело смысла... Это конец...

И тут в его мысли ворвался какой-то треск, скрип, пыхтение. Он совсем не мог абстрагироваться от этого шума, ведь тот недвусмысленно напоминал о том, что у него, может быть, жизнь и заканчивается, но у кого-то она очень даже продолжается! Паучок принялся высматривать источник шума и обнаружил его.

Большая светло-зелёная гусеница смачно хрустела свежим листом, пожирая свой бесконечный обед. Паучок не мог понять как можно с таким аппетитом есть, ведь всё тщетно! И он спросил об этом гусеницу. К его удивлению, гусеница его услышала, задумалась на минуту и... продолжила хрустеть. «Что же ты не отвечаешь!» – закричал паучок. «Я отвечаю», – сказала гусеница, на мгновение оторвавшись от еды, «подожди некоторое время, и ты сам убедишься».

Паучок был заинтригован. Гусеница всё ела и ела, росла и росла, и вот однажды принялась выпускать из брюшка тонкую нить, так похожую на паутину, но гораздо красивее. Паучок уж обрадовался, что встретил родственную душу, но гусеница начала заматываться сама, образуя кокон. Теперь он совсем ничего не понимал, только смотрел и смотрел, во все свои восемь глаз.

Прошло много дней. Паучок почти потерял надежду понять, что же хотела сказать гусеница, когда вдруг кокон разорвался и... Странное существо появилось наружу. Сложенные крылья стали понемногу расправляться, и паучок узнал бабочку! Они бывало попадали в паутину, совсем маленькие мотыльки, а этот был крупным и мохнатым.

«А где же гусеница?» – воскликнул паучок. – «Она обещала дать мне ответ...» «Её больше нет, и это ответ», – услышал паучок, когда, взмахнув крыльями, бабочка взмыла вверх.

Жило да было лягушачье семейство. Большое, старинное, обосновавшееся на родном болоте в незапамятные времена. Жизнь их протекала размеренно и неторопливо. Да и куда торопиться? Ведь давно известно, что всё движется по кругу, зимняя спячка сменяется весен-

ними песнями, метание икры ставит точку в очередной волне жизни, а затем подрастающее поколение выходит на сушу и присоединяется к дружному коллективу.

Со временем старые и мудрые лягушки стали пользоваться особенным почётом и уважением, ведь им удалось дожить до преклонных лет, что совсем не просто! Ведь время от времени острый клюв цапли или аиста подхватывал одну из лягушек и...

Что было дальше, никому не ведомо, но мудрецами строились самые разные предположения. Одни уверяли, что острый клюв цапли – ворота в лучший мир, где полным-полно комаров и мошек, всегда тепло и приятно, поэтому попасть туда – высшая награда. Другие возражали, им казалось, что никто в здравом уме не променяет знакомое и родное болото на неизвестность, пусть и лучшую, возможно, но гарантий-то никаких, поэтому эта коалиция объясняла острый клюв предназначением, мол всем необходимо выполнить свою роль, миссию в этом мире, вот и выполняет, как умеет.

Молодые лягушки слушали, беспокойно поглядывая вверх, не забывая прыгнуть в воду и скрыться под какой-нибудь куртинкой или камешком при малейшей опасности, но кому-то это не удавалось, конечно, тогда остальные кто огорчались, кто радовались, всего было вдоволь.

Тем временем жизнь шла своим чередом, пока однажды, среди нового поколения лягушек, на берег не выползло довольно странное существо. У него сохранились жабры и хвост, а ведь все лягушки должны избавиться от этих признаков головастиков перед выходом на сушу! И стар, и млад, все окружили этого странного... И даже как его назвать не ясно, неизвестного.

– Кто ты? Ты не похож на нас. Зачем тебе хвост и жабры? Разве ты не знаешь, что все лягушки обходятся без этого?

Незнакомец не выглядел изумленным или потрясённым. Казалось, ему совсем не мешали жабры и хвост. Он с интересом разглядывал своих соплеменников.

– Я такой же, как и вы все. Помните, мы плавали вместе, когда были головастиками? И старшие – наши общие родители.

Тут пришла пора возмутиться старшему поколению лягушек.

– Годы наши дети были как две капли воды похожи на нас! Что ж это такое, как ты можешь говорить, что ты один из нас, когда ты не смог пройти главное событие в жизни каждого земноводного – метаморфоз! Что ж это будет, если такие как ты, станут появляться среди нас! Наше общество рухнет, ведь повторяемость – то, без чего невозможно поддержание порядка!

Незнакомец вздохнул и... нырнул обратно в воду. Но с тех пор среди каждого нового поколения стали появляться такие, с хвостом и жабрами. Оказалось, мир не рухнул, общество продолжило своё развитие, и даже загадка острого клюва получила неожиданное объяснение, самое банальное, что цапли едят лягушек, как лягушки едят комаров. Конечно, не все радостно встретили такую идею, но тех, кто верил в лучший мир за пределами родного болота, куда вёл загадочный острый клюв, и стремящихся туда попасть, стало гораздо меньше.

Жила да была лилия. В саду, где она раскинула свои нежные лепестки, росли множество её сестёр, вытягивая свои ароматные соцветия к ласковому солнышку, давая пищу мотылькам, пчёлам и разным мошкам, а те, в свою очередь, переносили пыльцу со цветка на цветок, отчего что-то новое получало свой шанс сбыться, когда-то, где-то, даже если не сейчас.

Наша лилия встречала прохладные капельки росы, жаркие лучи солнца, освежающие порывы ветра, шершавые лапки бабочек, щекочущие их хоботки... Жизнь казалась ей чередой ощущений, звенящих и тихих, будоражащих и нежных, сменяющих друг друга иногда с захватывающей дух быстротой, но наша героиня ничего иного и не знала, и не догадывалась, что может быть по-другому. Под яркими лучами солнца цветы переговаривались, смеялись и даже пели песни, хором и соло.

Однажды в саду что-то изменилось. Сначала лилия даже не осознала, что именно. Но теперь, наслаждаясь прикосновениями капель росы или лапок бабочек, она чувствовала, что рядом находится что-то ещё, то, что она не в состоянии воспринять.

Иные из её сестёр исчезли, она больше не чувствовала их, не слышала их голосов, не ощущала их аромата. Это обеспокоило лилию, теперь она уже не могла беззаботно насладиться всем, что приносил ей очередной день. Она ощущала тревогу.

Чьего голоса она не досчитается в сегодняшней песне? И нет, не может быть... Только не своего... Ведь она ничего не сделала для того, чтобы умолкнуть навеки! Она всего лишь жила, росла и цвела, как и множество её сестёр вокруг! Нет, нет, нет! Отринув такие тяжёлые

мысли, лилия окунулась в привычные, такие родные ощущения, которые баюкали, щекотали, нежно гладили её, ароматы окутывали и успокаивали.

Капли росы медленно высыхали на нежных лепестках. Лилия встрепенулась, встретив новыми бутонами порыв ветра... И тут вспышка ослепила её. Её вынесло из привычной сущности, куда-то вверх, всё выше и выше. И тут впервые за свою жизнь лилия смогла видеть. Она увидела себя, свой яркий жёлтый цветок, с изящными изогнутыми лепестками.

Кто-то держал её за стебель, приговаривая: «Какая красота!» Красота? Лилия почувствовала тоску и безысходность, ведь теперь она не чувствовала ничего, чем наслаждалась в своей жизни. Какое ей дело до того, что некто считает красивым её цветок? Всей своей оставшейся сущностью она потянулась назад, туда, где остался срезанный стебель.

Пролившись горечью, ужасом, страхом потери туда, где выступили прозрачные капли сока, она нырнула вниз, захлёбываясь отчаянием и болью. «Я совсем обессилена», – мелькнула последняя мысль, когда она достигла темноты, тепла и покоя.

Прошло лето, осень и зима. Наша лилия спала, и ей снилось сны. В этих снах она пела песни. О чём? Она сама не понимала. Но воспоминание об увиденном осталось с нею навсегда. Теперь она знала чуть больше, чем раньше, но это не страшило её. Её жизнь таилась под землёй, в плотной луковице, и ждала своего часа.

Сон декабря (2018)

Жило да было семейство бобров. Крепкая такая лесная семейка, строили плотины, делали запруды, растили бобрят, и так испокон веков. Лес, где они жили, был дремучим, но приветливым, возможно даже волшебным, а ручек, на котором обосновались их предки, пробирался меж стволов вековых сосен, вязов и осин, весело журча.

Малыши бобрята, сыночки и дочки, росли, окружённые любовью и заботой, играли и веселились, а когда наступала пора строить очередную плотину, то подключались ко взрослым занятиям в меру своих сил.

Казалось, этой идиллии не будет конца, пока не выяснилось, что одна из дочек совсем не хочет подгрызать стволы и строить запруду вместе со всеми, а хочет залезать на них. Это очень расстраивало старшее поколение, ведь если бобры прекратят строить запруды, то что ж это будет! Они очень переживали, что такой дурной пример может быть заразителен, и принялись увещевать её: «Оставь эти бредни! Стволы нужно подгрызать и валить! Так было всегда! Незачем на них залазить!»

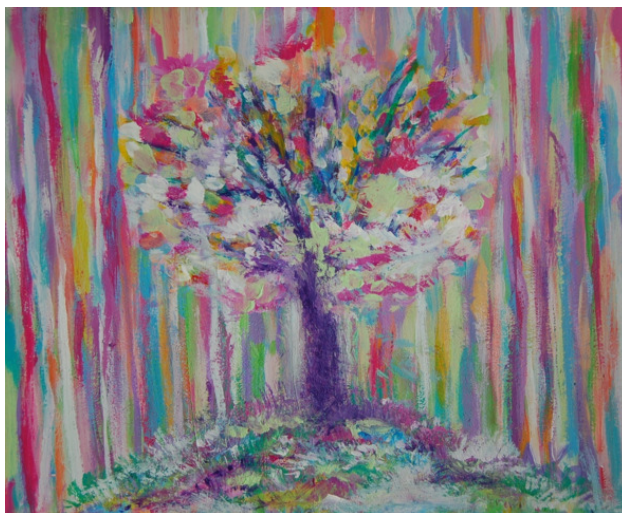
Но всё тщетно, уговоры не действовали, нарушительница устоев продолжала забираться на деревья и у неё получалось всё лучше и лучше! Уже и многие молодые бобры, глядя на такое, стали спрашивать, почему это мы должны подгрызать и валить деревья, когда можно заниматься совсем другими интересными вещами!

И старейшины не выдержали. «Раз ты не хочешь соблюдать наши обычаи, ты не можешь жить среди нас!» – заявили они. И пришлось ей покинуть родную запруду, такие любимые сосны, родных... В тоске и ужасе, глотая слёзы, брела она по лесу, а тот шуршал кронами, манил...

И безумная мысль мелькнула в маленькой голове: «А что, если залезть высоко-высоко, как никогда раньше?» Сказано – сделано. Она забиралась и забиралась, оставляя внизу все печали, сомнения, страх, потому что стало очевидно, что всё, что у неё отлично получается – это лезть вверх.

Оказавшись на раскачивающейся под порывами ветра макушке она замерла на минуту, наслаждаясь плавными ублаживаниями, шёпотом, шелестом и... Прыгнула. Неизвестно, что побудило сделать так. Но это случилось. Растопырив свои маленькие лапки она неслась вниз, к земле, навстречу смерти, когда порыв ветра подхватил её тельце и перебросил на соседнюю сосну.

Не веря в произошедшее, она уцепилась лапками за ветку, пытаясь осознать то, что с нею произошло, бормоча в беспамятстве: «Как же так, бобры ж не летают!», когда услышала насмешливое карканье. Большой лесной ворон косил на её своим глазом-опалом и с усмешкой произнёс: «Бобры-то конечно не летают, но ведь ты – белка-летяга!»

Дерево обновлений (2016)

Жил да был троллик. Малыш тролль. Не сказать, что его жизнь была приятной и радостной. В семействе троллей как-то не было принято душевное тепло, помощь друг другу, семейные вечера вокруг очага и прочие приятные вещи. Иногда его забывали в лесу, и он вынужден был добираться до дома сам. Иногда забывали покормить. Иногда среди ночи он просыпался от ужаса и долго не мог уснуть, слушая храп взрослых.

Но главная печаль его была не в этом. Если б только эта реальность окружала его, он бы смирился. Но однажды, когда его забыли в лесу, благо это было лето и ночью было тепло, он сбился с пути и вышел совсем к другому домику.

Там жили гномы. Гномья семья была большая и дружная. Несколько поколений гномьего семейства сейчас плясали вокруг большого костра, что-то праздную. Они пели протяжные песни, от которых защемило сердце. А после все расселись у костра и принялись за угощение. Аромат вскрыл голову нашему троллику и он, поборов себя, вышел из тени.

Гномы удивились. Тролли и гномы не были дружественными народами и избегали друг друга. Однако удивление быстро сменилось оживлением, его усадили в круг, накормили и расспросили о том, что ж он делает ночью в лесу, да и совсем в другой от его дома части леса. Рассказ троллика, казалось, смутил гномов. С его слов, казалось, ничего страшного не случилось. Ну забыли в лесу, бывает. Эка невидаль. Да, голодный с утра. Так на то и лес, что найти себе пропитание! Правда ничего он не нашёл, несколько смутившись, признал наш герой.

Взрослые гномы переглянулись и несколько из них выразили желание отвести его утром домой. Троллик смутился ещё больше, сбивчиво ответил, что помощь ему не нужна, подхватил угощение и бросился наутёк.

С того дня троллик время от времени погружался в ещё большее уныние. Он знал, что другая жизнь возможна, но она была совсем чужой, непонятной, недоступной, пугающей и незнакомой. Лучше уж так, думал он, получая очередную затрещину. Лучше уж так, думал он, обнаруживая, что каши в котле ему опять не досталось. Лучше уж так – добираясь очередной раз домой в одиночестве. Лучше уж так.

Однажды зимой нашему троллику снова не повезло. Доставшийся ему тулуп был явно велик, тяжёл, тянул к земле. Собирая хворост вместе со всеми, он время от времени ловил себя на мысли, что всё, что он хочет – это залезть подальше в валежник, укрыться тем самым тулупом и остаться там навсегда. Такая безотчётная тоска разливалась по телу, что он осту- пился, упал и рассыпал свою охапку.

Зимняя ночь (2008)

«Вот же разиня!» – послышался окрик. «Да что с него взять, руки дырявые!» – эхом отве- тили... родные. Родные? Впервые в жизни троллик засомневался, что заслуживает такое отно- шение. Он вскочил, сжав маленькие кулачки, и закричал, что он не виноват, что тулуп очень тяжёлый, что осту- пился он именно поэтому! Ответом ему был смех и крики о том, что коли не нравится, так может валить куда подальше, а тулуп-то оставь, он ещё дедов! Тебе не нра- вится, так не таким переборчивым пригодится!

Троллик почувствовал ужас. Казалось всё, что было ещё стабильного в его мире, рухнуло. Он никому не нужен. И сам не выживет.

Уже стемнело, когда в беспомощности он вышел к какому-то домику с огоньками в окнах. Постучав в дверь, он ожидал чего угодно, но когда дверь открыла дородная гномиха... Да, из тех самых... Волна стыда за своё бегство в прошлый раз была последним, что он мог бы почувствовать, но он благополучно потерял сознание ещё в самом её начале.

Очнулся троллик под тёплым одеялом. Где-то рядом слышались голоса, гномы перегова- ривались вполголоса. Они ужинали, между делом обсуждая хозяйственные дела и подготовку к главному зимнему празднику. Троллик прислушался, неужели ничего не скажут про него? Но нет, не говорили. Ему стало обидно. Неужели к ним каждый день приходят в гости обмо- роженные троллики?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.